

Глаза Кассиопеи расширились, что обычно выглядело бы комично, если бы ситуация не была столь ужасной.

"Крестраж, - в ужасе прошептала она.

Сириусу оставалось только кивнуть, когда на глаза навернулись свежие слёзы. По их тону он уже понял, что они не в себе.

"И вы принесли его в мой дом?" шипел Арктур.

Кассиопея подняла руку, чтобы успокоить своего апоплексического брата.

"Объясни все, что для него было сделано", - потребовала она.

Арктур недоверчиво посмотрел на женщину, но позволил Сириусу рассказать все, что знал.

"Значит, лучше оставить его как есть", - предположила женщина.

Сириус лишь тупо пожал плечами. Он понятия не имел, с чем они имеют дело.

"Он в безопасности?" судорожно спросил Арктур.

Кассиопея кивнула.

"Думаю, да, пока его магия и частичка души остаются связанными", - сказала она с некоторой уверенностью. "Если мы позволим его магии поглотить ее, я не могу с уверенностью сказать, что произойдет", - призналась она.

"А что будет в худшем случае?" - спросил старший брат, заставив ее вздохнуть.

"В худшем случае его магия поглотит душу, и он станет непоправимо одержимым".

"Значит, он не более чем сквиб", - проворчал Арктур.

"Не обязательно", - размышляла Кассиопея. "Когда он повзрослеет, есть вероятность, что его собственная магия будет сопротивляться своим связям и поглотит частичку души, как бы мы ни старались. Возможно, он достаточно силен психически, чтобы бороться с одержимостью".

Арктур фыркнул.

"Это не более чем обнадеживающие предположения", - раздраженно заявил он.

Кассиопея вздохнула.

"Возможно, это и так, но он, по крайней мере, заслуживает шанса на жизнь".

"Ты стала сентиментальной в свои преклонные годы, Касси?" - спросил Арктур. спросил Арктур, в его голосе слышалось легкое веселье.

Женщина нахмурилась в ответ, не обращая внимания на насмешки брата.

"Думаю, мне стоит взглянуть", - решила она. "Посмотрим, с чем именно мы имеем дело, а также просто проверим состояние мальчика".

Ей не очень хотелось это делать, но она чувствовала, что это необходимо. Она прекрасно понимала, что, скорее всего, станет свидетельницей издевательств, которым подвергся мальчик, но не исключала, что Дамблдор каким-то образом повлиял на его сознание.

"Разумно ли это?"

задал вопрос Арктур, который, судя по всему, вовсе не был расположен к подобным действиям.

"Наверное, нет", - согласилась женщина. "Но это необходимо".

Арктур нехотя кивнул.

"Подождите, - потребовал Сириус с выражением глубокой озабоченности на лице.

"Я не собираюсь причинять ему вреда, Сириус, - заверила его Кассиопея. "Но нам нужно знать, и я сомневаюсь, что есть кто-то более квалифицированный, чем я, чтобы сделать это".

Сириус, казалось, на мгновение задумался, прежде чем неохотно кивнуть.

"Пожалуйста, будьте с ним осторожны", - почти умолял он.

Кассиопея кивнула, доставая свою палочку, с решительным, но трезвым выражением лица.

"Легиллименс", - прошептала она, прежде чем её сознание унеслось в пустоту.

Она пробыла там около пятнадцати минут и почти сразу же вспотела. Мужчинам оставалось только нервно ждать ее возвращения, зная, что вмешательство в подобную практику может оказаться фатальным для обеих сторон.

В конце концов она вышла, задыхаясь, и попыталась вытереть пот со лба.

"Что ты видела?" спросил Арктур, когда она, казалось, пришла в себя.

Ее глаза горели яростью, она еще немного потянулась и подняла руку, требуя терпения.

"Кто-то несколько раз лишал его сознания и заполнял его разум ложными воспоминаниями. Теперь он верит, что его родители мертвы и что почти всю жизнь его воспитывали эти чудовища".

Чем больше она говорила, тем яростнее становилась ее ярость. Она, похоже, осознала это и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

"С этим можно легко справиться, но многие его воспоминания были подавлены".

Арктур зарычал от злости, а Сириус посмотрел на него в замешательстве.

"Это значит, что их придется оставить. Если я позволю им всплыть искусственно, то это может перегрузить его сознание и причинить большой вред", - пояснила она.

"Значит, мы должны их оставить?" скорее утверждал, чем спрашивал Сириус.

Кассиопея кивнула.

"Если я отменю забвение, то воспоминания в конце концов вернуться, но это должно произойти в свое время".

"А как же крестраж?" - спросил Арктур. спросил Арктур.

"Это единственное, что старый дурак сделал правильно", - ворчала она. "Он крепко связан, и я добавила ещё один слой защиты на всякий случай".

Сириус вздохнул с облегчением, а Арктур кивнул, разрабатывая свой собственный план.

"Однако есть проблема, - продолжила Кассиопея. "Его магия сильна, и привязка к ней не будет держаться бесконечно. В какой-то момент он вырвется на свободу", - предупредила она.

"Значит, добрее было бы просто убить мальчика", - предположил Арктур.

Кассиопея решительно покачала головой, прежде чем Сириус успел возразить.

"Если он обучен искусству разума, то вполне возможно, что он сам сможет захватить контроль над крестражем и не дать ему овладеть собой".

"Только возможно", - заметил Арктурус.

"Ему понадобится компетентный учитель".

Арктурус фыркнул.

"Ты имеешь в виду себя", - со знанием дела ответил он.

Женщина кивнула.

"Думаю, это сработает".

Арктур посмотрел на сестру и внучатого племянника, теряясь в догадках, к какому выводу он пришел, и покачал головой.

"Почему ты так хочешь помочь грязнокровке?"

"Потому что он заслуживает хотя бы шанса, Арктур", - огрызнулась Кассиопея. "К тому же он член семьи, какой бы далекой она ни была".

Арктур заметно вздрогнул при этих словах и глубоко вздохнул.

"Мне это не нравится", - проворчал он. "Но что делать вам обоим - это ваш выбор", - согласился он.

Он уже знал, что спорить с этой парой будет бесполезно: его сестра была самым упрямым человеком из всех, кого он когда-либо встречал, даже больше, чем он сам. Он потратил несколько минут на то, чтобы окончательно обдумать свой план, и кивнул сам себе. Ситуация была очень запутанной и не менее деликатной, но это касалось последнего человека, которого он считал своей настоящей семьей.

Кассиопея победно ухмыльнулась, видя, что ее брат уже сдался.

"Ладно", - прорычал он в знак поражения. "Так и будет, никаких споров", - настаивал он.

Двое младших Блэков кивнули и ждали продолжения.

"Дамблдор будет преследовать вас, это само собой разумеется", - заметил он. "Мне нужно все, что у вас есть на него. То, что мы узнали здесь, - хорошее начало, но я хочу быть уверен, что смогу повесить этого ублюдка".

"Договорились", - согласилась Кассиопея.

"Вы должны покинуть Британию. Есть несколько мест на выбор, все они достаточно защищены и охраняются разными поколениями семьи".

Сириус кивнул в знак согласия.

"Если крестраж завладеет этим мальчиком, ты убьёшь его, без лишних вопросов", - твёрдо заявил он.

"Я это сделаю", - ответила Кассиопея.

Сириус знал, что она тоже так поступит. Возможно, сегодня вечером она и проявила некое сострадание, но всё же это была его Великая Тётя, а не женщина, которая может отказаться от своего слова, данного однажды.

"И наконец, самое главное, - снова начал Арктур. "Ты уверен, что являешься его присяжным крестным отцом?" - спросил он Сириуса.

Сириус уверенно кивнул.

"Кровь, магия и клятва", - подтвердил он.

Арктур усмехнулся.

"Обычно я бы проклял тебя за такую глупость, но, оказывается, твоя глупость может стать спасением для семьи".

Сириус нахмурился, а Кассиопея удивленно посмотрела на него.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Сириус.

Арктурус проигнорировал вопрос и, казалось, на мгновение задумался, прежде чем яростно потереть ладонью правый глаз.

"Ты воспитаешь его Блэком", - приказал он. "Как истинный Черный", - добавил он сурово. "Если мальчик докажет свою состоятельность, если он сможет преодолеть то, с чем ему придется столкнуться, то однажды он станет Лордом Блэком".

Сириус ошеломленно молчал.

"Почему?" - тупо спросил он.

"Ты был изгнан и больше не имеешь права быть избранным, и единственным вариантом является отпрыск Люциуса Малфоя", - прошипел Арктурус. "Но сначала нужно кое-что сделать".

"Какие вещи?" обеспокоенно спросил Сириус.

"Ты должен будешь полностью усыновить его".

Он поднял руку, чтобы мальчик не перебивал его.

"В нем есть небольшое количество крови Блэков, но недостаточное для того, чтобы кольцо приняло его", - пояснил Арктурус. "Но это мы можем обсудить позже, а пока я хочу получить от тебя слово, что ты будешь соблюдать мои условия".

Сириус заколебался. Он знал, что этот человек не стал бы предлагать такое, не получив от этого никакой выгоды. Его тётя была такого же характера, и что-то не давало ему покоя.

"А что тебе за это будет? Вам обоим?"

Арктур сузил глаза, но благодарно кивнул. Похоже, его Внук учился быть не таким доверчивым, что пошло ему только на пользу.

"Две вещи", - ответил он. "Наконец-то мне удастся сбить Дамблдора с толку, и, если всё пойдёт по плану, у меня появится достойный наследник".

Сириус понимающе кивнул и переключил внимание на свою двоюродную бабушку.

"Это будет интересный проект", - без стыда призналась она. "Это что-то невиданное, и я буду первой, кто это изучит".

Сириусу совсем не понравились её мотивы, но он оценил её честность, пусть и более откровенную, чем он считал нужным.

"И что дальше?"

"Вы выберете место, куда отправитесь, и не вернётесь, пока мальчик не достигнет совершеннолетия, если, конечно, он доживёт до этого времени", - предложил Арктурус, непринуждённо пожав плечами.

"А с Дамблдором ты разберешься?"

Старший ухмыльнулся и кивнул.

"А она тоже приедет?" спросил Сириус, уже зная ответ.

"Обязательно, ведь это её обязанность - следить за его безопасностью", - напомнил Арктур.

Сириус покачал головой от нелепости ситуации.

"Хорошо", - наконец согласился он. "Куда нам идти?"

(BREAK)

Через три недели патриарх Блэков получил официальную депешу от директора Хогвартса с просьбой об аудиенции. Арктурус с отвращением посмотрел на письмо. Время, которое потребовалось мужчине, чтобы заметить пропажу мальчика, свидетельствовало о том, насколько халатно он отнесся к защите Поттера.

Он подготовил все необходимое, а Кассиопея предоставила ему еще больше компромата на человека, с которым ему предстояло встретиться. С тем, что у него было, этого дурака можно было повесить трижды, и он действительно так и сделает, если этот человек не подчинится его воле.

Он слышал, что троица хорошо устроилась в доме и что, учитывая обстоятельства, дела у мальчика идут гораздо лучше, чем можно было ожидать. Кассиопея восстановила забытые воспоминания, но оставила подавленные в прежнем виде. Судя по всему, юный Поттер медленно, но верно шёл на поправку и очень многое помнил о Сириусе, хотя и был довольно робок и насторожен. Это, конечно, было вполне объяснимо тем, что ему пришлось пережить за свою короткую жизнь. В основном он был тихим, но хотел и хотел угодить, поэтому с удовольствием брал любые уроки, которые ему предлагали.

Конечно, с наложенными на его магию ограничениями он не мог сейчас и, возможно, никогда

не сможет использовать её практически, но Сириус и Кассиопея настаивали на том, чтобы научить его как можно большему количеству предметов, не связанных с палочками, начиная с искусства разума. В конце концов, они были приоритетными.

Что бы они ни выбрали для мальчика, это было только их решение. Единственное, что Арктурус пообещал, - это разобраться с Дамблдором, и какая-то часть его души была в восторге от перспективы получить в своё распоряжение некогда считавшегося неприкасаемым человека.

Он злорадно ухмыльнулся, вспомнив о предстоящей встрече.

На приглашение он ответил собственным приглашением и портключом. В конце концов, в его интересах было провести встречу в собственном доме, где он мог контролировать подопечных; правда, по прибытии его ждал неприятный сюрприз. Чёрные палаты славились на всю Британию, и Альбусу Дамблдору предстояло на собственном опыте испытать одну из их функций.

Однако он получил огромное удовольствие, заставив главного колдуна попотеть. Он выждал несколько дней, прежде чем ответить ему, и даже после этого заставил его ждать ещё три, прежде чем предоставить себя в распоряжение. Кому-то это покажется мелочью, но для Арктура главное было контролировать ситуацию. Он не собирался идти на поводу у прихотей врага, который, как он знал, был очень опасен.

Портключ, которым он снабдил старца, доставил его прямо в кабинет и даже не дал возможности уточнить, где именно он находится. Местность была неприступной, но Арктур не собирался рисковать.

В тот момент, когда портключ опустил мужчину перед ним, он активировал часть защиты, которая позволяла ему полностью контролировать ситуацию в комнате.

"Что вы со мной сделали?" Дамблдор зашипел.

Он чувствовал себя так, словно на него давили со всех сторон. Его магия больше не была ему доступна, и он болезненно сжимался, сопротивляясь.

"Чем больше вы будете сопротивляться, тем больнее вам будет", - ответил Арктур, его глаза загорелись весельем. "Вы всего лишь испытываете на себе одну из функций моих защит: они служат для того, чтобы никто не мог покуситься ни на мою жизнь, ни на мой разум", - закончил он, сверкнув глазами.

Дамблдор заметно вспотел, но боль немного отступила, как только он обуздал свою магию. Он не предполагал, что встреча произойдёт именно так, но должен был заподозрить какие-то меры. По глупости он растерялся от облегчения, что Лорд Блэк его примет. Он не был готов к тому, что ему придется обороняться, как сейчас.

"Теперь перейдем к тому, зачем ты здесь, - продолжал Арктур. "За все свои дни я ни разу не подумал, что меня будет искать великий Альбус Дамблдор. Я уверен, что это не светский визит".

Дамблдор покачал головой.

"Мальчик Поттер", - прорычал он.

"Мальчик Поттер?" тупо переспросил Арктурус, наслаждаясь тем, что лидер светлых испытывает такой дискомфорт.

"Сириус забрал его, я знаю это", - твердо произнес Дамблдор, но снова поморщился.

"Хм, - притворился невежественным Арктурус, почесав подбородок. "Возможно, он был здесь", - добавил он.

"Необходимо вернуть мальчика", - отчаянно потребовал Дамблдор.

Арктурус покачал головой и ухмыльнулся.

"Думаю, нет", - сердито отозвался он, и всякая притворная веселость исчезла.

"Сириус не имел права забирать его", - так же яростно ответил Дамблдор.

Арктурус хлопнул рукой по столу и уставился на сидящего напротив него человека.

"Нет, Дамблдор, ты не имел права делать то, что сделал", - прошипел он. "О, я всё знаю", - продолжал он. "Что вы сделали с моим внуком и что вы позволили сделать с мальчиком", - шипел он.

"Вы не понимаете", - слабо попытался Дамблдор.

"Нет, я всё понимаю, я всё знаю", - ответил Арктурус. "Я знаю, что это за мальчик, и я точно знаю, что вы сделали. Как вам удалось убедить Поттеров отдать своего сына?"

"Я сделал только то, что было необходимо".

"Нет, вы сделали то, что было лучше для вас самих".

Дамблдор пристально посмотрел на него.

"И в каком же качестве вы действовали?" спросил Арктурус. "В качестве Верховного Магвампа или Главного колдуна? Потому что если это было что-то из перечисленного, то у вас есть необходимые документы, верно?"

Дамблдору хватило приличия хотя бы выглядеть смущённым.

"Вы перегнули палку", - прошипел Арктурус. "В тот момент, когда родители мальчика отказались от него, за него стал отвечать некий Сириус Орион Блэк", - пояснил он с ликованием. "И уверяю вас, Дамблдор, у меня есть документы, подтверждающие это".

Дамблдор мог только охать в ответ, но внутри он был вне себя от ярости. Все его планы были полностью разрушены Сириусом, и именно из-за этого мальчика мир оказался под угрозой воскрешения Лорда Волдеморта в гораздо более молодом теле, которое, несомненно, переживёт его самого.

"Итак, - продолжил Арктурус, доставая из стола толстую папку. "Здесь собраны все твои проступки и несоответствия, в которых ты когда-либо участвовал", - пояснил он, кладя папку на место. "Если я получу хотя бы шепот о вмешательстве с вашей стороны или со стороны кого-либо другого, я могу обещать, что это будет передано всем до единого представителям общественности. Тогда они увидят, что вы за человек на самом деле".

Дамблдор скептически фыркнул.

"Вы сомневаетесь в моих словах?" шипел Арктурус. "В нем есть все, в чем я могу вас уверить. Все подробности ваших отношений с Гриндельвальдом, все рассказы тех, кто участвовал в расследовании дела вашей дочери, и даже несколько писем между вами и Темным Лордом, которого вы якобы победили в 1945 году. Уверяю вас, это очень интересное чтение".

Директор был совершенно ошеломлён тем, какой информацией располагает Арктурус, и в глубине души знал, что тот воспользуется ею, если возникнет такая необходимость. Ему оставалось только пораженно повесить голову, глядя на список откровений.

"Чего ты хочешь?" - прошептал он.

Арктурус бесстрастно покачал головой.

"Ты забудешь о мальчике Поттере и оставишь Сириуса в покое", - потребовал он. "Для тебя Гарри Поттер умер в октябре прошлого года, и для тебя он - ничто".

Дамблдор вздохнул и неохотно кивнул.

"Что мне сказать его родителям?"

Арктурус пожал плечами.

"Мне всё равно", - прорычал он. "В тот день, когда они отказались от него так, как отказались, они признали себя негодными родителями".

"Они не хотели этого", - заметил директор.

"И всё же они это сделали, поверив словам такого глупого человека, как вы".

Дамблдор снова кивнул.

"Итак, Альбус Дамблдор, мы пришли к соглашению?"

Старший мужчина на мгновение задумался, но в конце концов кивнул, понимая, что на этот раз его опередили.

"Отлично", - воскликнул Арктур. "Но последнее предупреждение", - добавил он с рычанием. "Не испытывайте меня на прочность, я могу пообещать вам, что всё закончится плохо, если вы попытаетесь что-то сделать".

Дамблдор фыркнул.

"Зачем так стараться ради мальчика?"

"Потому что он член семьи, неважно, насколько далекой, он член семьи и один из немногих, кто у меня остался", - ответил Арктурус.

Было ясно, что Дамблдор ему не поверил, но озвучивание своих мыслей по этому поводу ничего не решило. На этот раз он был побеждён, и, по правде говоря, Блэки не были той семьёй, которую он хотел бы сделать врагом, несмотря на то, как сильно они уменьшились в последнее время.

"Теперь, когда мы определились, как все будет происходить, я верну тебя в твою школу, и мы с тобой больше не будем общаться, как это было всегда", - сообщил ему Арктур. "Не пытайтесь найти сюда дорогу, стражи будут очень неумолимы", - предупредил он.

На прощание Арктур передал в руки директора заранее подготовленный портключ и проследил за его исчезновением. Затем он налил себе щедрую порцию виски, после чего со вздохом облегчения опустил в кресло.

"Чертов козел", - прорычал он.

Он допил напиток и написал записку Сириусу и Кэсси, в которой сообщал, что вопрос с Дамблдором решён, но первоначальные условия остаются в силе. Сириус не должен был возвращать мальчика в магическую Британию до его совершеннолетия.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3309430>